

152. Награждение

Под лазурным небом Лас-Вегаса, на изумрудно-зелёной лужайке снаружи маленькой церквушки, похоже, проводилась свадьба. Жених в чёрном костюме и невеста в красивом белом свадебном платье держались за руки и умилённо смотрели друг на друга. Позади них возвышался огромный свадебный торт высотой 1,8 метра, а впереди стояли стулья и несколько столов, заставленных едой. За столами сидели нарядно одетые родственники и друзья.

Но по правую сторону от лужайки были разложены длинные операторские рельсы. Камера была установлена надвигающейся тележке и сфокусирована на месте проведения свадьбы. Ван Ян сидел в тележке на месте оператора и с помощью видеоискателя устанавливал угол съёмки. А на возвышенности лужайки Гарри Джордж управлял другой плёночной камерой. Остальные члены съёмочной группы тоже выполняли свои обязанности.

Это был эпизод погони на машинах. Пока после похмелья трое приятелей разбираются насчёт недавнего брака Стю, они на обочине подвергаются внезапной атаке неизвестной банды качков, после чего за ними бросаются в смертельную погоню. Во время бешеной погони трое приятелей на полицейской машине повреждают множество рекламных стоек, автомобилей и другие предметы. Чтобы отделаться от спорткара банды, они врываются на территорию церквушки, что располагается у дороги, проносятся по лужайке и устраивают бардак на свадьбе ни в чём не повинных новобрачных.

Ван Ян поначалу планировал найти какую-нибудь деревянную церковь, чтобы её разрушить. Троица влетела бы в церковь, сбила и сломала бы огромное количество стульев, затем врезалась бы в стену, а священник бы от страха пронзительно завизжал... Но в Лас-Вегасе не было подходящих деревянных церквей, а даже если бы и были, вряд ли бы кто-то разрешил их уничтожить. На строительство же новой церкви ушла бы уйма времени.

Поэтому место действия было перенесено на улицу, на лужайку. Ураганом пронёсшаяся полицейская машина уничтожает огромный свадебный торт и портит проводящуюся в данный момент свадьбу.

– Ладно, все готовы? – произнёс Ван Ян, отложив видеоискатель и взяв мегафон. – Давайте как следует оторвёмся на этой свадьбе.

Из мегафона донёсся голос Гарри:

– Я уже могу начинать.

Все вокруг откликнулись, после чего Ван Ян кивнул и крикнул в мегафон:

– О'кей, мотор!

Получив сигнал, припаркованная вдалеке полицейская машина начала движение. Снять данный эпизод было несложно, разве что было много всяких мелочей, которые приходилось снимать одновременно. Например, камера перед машиной снимала выражения лиц сидевших внутри троих приятелей, другая камера снимала хвост машины, третья камера фиксировала мимику и действия новобрачных и других гостей.

Лобовое стекло полицейской машины уже давно полностью покрылось трещинами от ударов, зеркало заднего вида слева пропало, в мигалках на крыше торчала деревянная вывеска. Автомобиль на высокой скорости ворвался на лужайку, из громкоговорителя раздался голос Брэдли:

- Разойтись, всем разойтись! Работает полиция...

Заметив летевшую на всех парах полицейскую машину, участники и гости свадьбы тут же ошеломлённо завизжали, торопливо повставали и разбежались в стороны. Жених и невеста, тоже крича, в панике побежали прочь с лужайки.

Бам, бац, бдыщ... От столкновения с машиной столы, стулья, лавки беспорядочно разлетались, подносы с едой падали на землю. Посреди безумных, испуганных визгов трое приятелей выпучили глаза. Со свистом промчавшаяся машина врезалась в огромный торт и разнесла его на несметное количество кусочков: фрукты и сливки брызнули во все стороны и заляпали всю переднюю часть машины, в том числе лобовое стекло.

Ещё не пришедшие в себя люди на лужайке наблюдали, как полицейская машина впереди пропадает за поворотом, и лишь спустя несколько секунд отупения стали возмущённо ругаться. Весь заляпанный кремовым тортом жених встал и выругался:

- Fuck! Грёбанные копы, я подам на них в суд! Я запомнил их!

Засняв все сцены этого эпизода, съёмочная группа приступила к съёмкам сцен езды на шоссе, это были последние сцены с участием полицейской машины, поэтому потребовалось использовать операторский кран, установленный на специальном автомобиле. Глядя на изображение в мониторе, сидевший в автомобиле Ван Ян взял мегафон и с улыбкой произнёс:

- Ребята, мотор!

- О боже, о боже... - находившиеся в полицейской машине Эд и Брэдли были так напуганы, что по-прежнему выглядели растерянными. Сидевший на заднем сидении малыш громко ревел. Зак же с обалдевшим лицом провёл пальцем по дверце, к которой приклеились остатки торта, и облизал палец, затем кивнул, сказав:

- Ненавижу сеть Chuck E. Cheese, но это очень вкусно.

Эд взбешённо приподнял руки, будто собирался вцепиться в кого-то, и, чуть ли не плача, во всю глотку заорал:

- Что за ужас тут творится!

Сидевший спереди Брэдли сделал длинный выдох и произнёс:

- Остынь, спокойнее! Всё будет в порядке, ясно? Зачем шуметь!

Эд в безудержном гневе закричал:

- В жопу твоё "остынь"! Fuck! Да нас чуть не застрелили, чуть не сбили насмерть. Конечно, надо остыть!

Сидевший рядом малыш тем временем всё громче и громче плакал. Эд сделал глубокий вдох и двумя указательными пальцами провёл в воздухе сверху вниз, как бы показывая, что нужно взять себя в руки, после чего повернулся и утешил малыша:

- Всё будет хорошо.

Однако малыш продолжал реветь. Зак взял одетую в свадебное платье куклу невесты и засунул её в руки малыша. Последний тут же широко раскрыл глаза:

- Агу?

- Откуда это? - недоумевал Эд.

Зак показал на улицу за окном автомобиля и серьёзно сказал:

- Не знаю, она только что снаружи прилетела, я поймал её.

Время постепенно утекало, один день сменялся другим. Съёмочный процесс «Похмелья» быстро продвигался в весёлой атмосфере, выступление трёх приятелей становилось всё более искусным и непринуждённым. Они полностью раскрыли свой юмористический потенциал. Видя, какая мощная, интересная химия сложилась между ними, Ван Ян, естественно, сильно обрадовался и решил переснять предыдущие сцены, где они играли ещё незрело и сейчас могли сыграть лучше, чтобы добиться наилучшего комедийного эффекта.

Вскоре наступило 24 марта. Предстояло знаменательное событие в сфере развлекательного кино, а именно: ежегодная церемония вручения «Оскара».

В этом году «Оскар» собирался пройти в театре Кодак, чьё строительство завершилось в ноябре прошлого года. После 11 сентября важнейшим приоритетом для этой церемонии, на которой собирались всевозможные знаменитости, разумеется, являлось обеспечение безопасности. Сегодня вечером прилегающие к Кодаку рестораны, магазины, станции метро, автобусные остановки и другие объекты были закрыты. Также ни одному самолёту или вертолёту не разрешалось пересекать воздушное пространство над театром. Снаружи и внутри Кодака и Голливудский бульвар, где располагался театр, - повсюду патрулировали охранники.

В этом году мнения у кинокритиков и киноманов насчёт наград разделились. Киноманы наибольшее предпочтение, конечно же, отдавали «Властелину колец: Братство Кольца», им так и хотелось, чтобы данный фильм захватил все награды. Но СМИ не считали, что «Оскар» допустит такие поразительные перемены, и возлагали куда большие надежды на драму «Игры разума».

Помимо номинантов, которые примут участие в церемонии, список почётных гостей тоже был ослепительным: Том Круз, Том Хэнкс, Уилл Смит, Джулия Робертс, Натали Портман... Зрительный зал, рассчитанный на 3500 мест, был наполнен бесчисленными звёздами первой величины и знаменитостями. Ван Ян как гость, вручающий награду, тоже присутствовал на этом торжестве.

Два месяца назад, когда организаторы «Оскара» прислали ему это приглашение, он изумился. Складывалось ощущение, будто его воспринимали как "популярную звезду". Впрочем, он являлся более-менее известным "айдол-режиссёром", тогда в какой номинации ему предстоит вручать награду? За лучший сценарий или лучшую режиссуру? А может, за лучшую песню? Ван Ян дал согласие, но несколько дней назад новая новость ещё больше его изумила: оказывается, он будет вручать награду за лучшую женскую роль.

Сумерки уже давно опустились на Лос-Анджелес. В сверкавшем звёздным светом Кодаке, во главе с темнокожей ведущей Вупи Голдберг, оглашались один лауреат за другим. Без конца звучали аплодисменты, радостные возгласы и счастливые, волнительные слова благодарности.

«Властелин колец» победил в четырёх технических номинациях, среди которых были "лучшая операторская работа" и "лучший грим". Лучшим анимационным полнометражным фильмом стал «Шрек». Кроме того, были объявлены лучшая актриса второго плана (Дженнифер Коннели - «Игры разума») и лучший актёр второго плана (Джим Бродбент - «Айрис»). К этому

времени настал заключительный, кульминационный этап церемонии. Предстояло объявить лучшую актрису, это была одна из четырёх основных крупных наград.

Под аплодисменты более трёх тысяч человек одетый в элегантный чёрный костюм Ван Ян, держа в руке конверт, в котором был спрятано имя лауреата, вышел сбоку сцены и встал по центру перед микрофоном. Зрители немедленно успокоились. Продолжительность церемонии была рассчитана на четыре часа, и каждый гость, вручающий награду, естественно, должен был произнести какую-то речь.

– Я очень рад, что могу стоять на этой сцене, – с улыбкой говорил Ван Ян, глядя перед собой над множество людей в костюмах и вечерних платьях.

Он окинул взглядом знакомые лица: довольно улыбающуюся Джессику, заинтересованную Натали, приведшего с собой свою семью Уилла Смита... Ван Ян добавил:

– Вот только жаль, что в руке у меня конверт, а не золотая статуэтка.

Зрители тихо посмеялись, Ван Ян же пожал плечами и сказал:

– А что ещё обиднее: в этом конверте никогда бы не могло оказаться моего имени.

Театр Кодак тотчас разразился бурным смехом и шумными комментариями. Натали хлопала в ладоши, усмехаясь про себя: «Вряд ли тебя только это беспокоит».

– Лучшая актриса всегда красивая, умная, интересная, добрая, милая... – бесконечно перечислял Ван Ян.

Пока произносились добрые слова, описывающие женщину, зрители постепенно зааплодировали и засмеялись. Ван Ян, не переводя дух, продолжал:

– Непринуждённая, талантлива в кулинарии, хорошая девушка, хорошая подруга, хорошая жена, хорошая мама, хорошая бабушка! Ещё это сильная, независимая женщина...

Смех в зрительском зале лишь спустя продолжительное время затих. Ван Ян поднял конверт и, смотря на хихикавшую и прикрывавшую руками рот Джессику, с некоторым недоумением произнёс:

– Так мы награждаем лучшую актрису или лучшую женщину? Не знаю, но я знаю, что каждая женщина, будь она номинирована или нет, если у неё есть одно из этих достоинств, она лучшая актриса в своей жизни, а женщины всегда обладают каким-то из этих достоинств.

В зале мгновенно раздались бурные аплодисменты. Наблюдая за хлопавшими в ладоши людьми, Ван Ян ближе пододвинулся к микрофону и тихо сказал:

– Нет, я ни в коем случае не хочу сказать, что женщины всегда играют какие-то роли.

Аплодисменты сменились хохотом. Смеялись и мужчины, и женщины. На церемонии вручения «Оскара» в театре Кодак был установлен новый рекорд по громкости смеха.

Когда шум понемногу утих, Ван Ян объявил:

– Давайте взглянем на список номинантов на лучшую женскую роль. Холли Берри – «Бал монстров».

Во время его слов на большом экране позади него включился отрывок из фильма номинанта, в зале раздались восторженные аплодисменты. Коротко стриженная Холли Берри тоже с улыбкой хлопала в ладоши. Дождавшись, когда закончится ролик, Ван Ян прочитал:

- Джуди Денч - «Айрис».

Овации в зале усилились. 67-летняя Джуди Денч являлась почётной легендарной британской актрисой, имела кучу наград и номинаций за лучшую женскую роль и лучшую второстепенную роль от Британской академии кино и телевизионных искусств (BAFTA). Сейчас её второй раз номинировали на «Оскар» за лучшую женскую роль.

- Николь Кидман - «Мулен Руж!».

На экране показалась чувственно танцующая Николь Кидман. Сама Николь, похоже, не была взволнована и спокойно слегка улыбалась.

В конце Ван Ян объявил:

- Сисси Спейсек - «В спальне»... Рене Зеллвегер - «Дневник Бриджит Джонс».

Закончив оглашать весь список номинантов, Ван Ян под взорами более 3500 человек раскрыл конверт. Большой экран разделился на пять квадратов. Холли и Николь выглядели необычайно серьёзными, Джуди улыбалась, а остальные две актрисы понимали, что их номинировали чисто для галочки, поэтому они имели непринуждённый вид.

- Лауреатом стала...

Ван Ян вытащил из конверта листок с именем победителя, взглянул на имя и частично понял, почему организаторы попросили его объявить эту номинацию. Он улыбнулся и сообщил:

- Холли Берри - «Бал монстров»!

Договорив, он порадовался за неё и захлопал в ладоши.

Но ещё до того, как он договорил, в зале уже раздалась пафосная музыка, зрители бешено зааплодировали и издали одобрительные возгласы. Многие повставали, чтобы поздравить Холли. Родилась первая темнокожая обладательница «Оскара» за лучшую женскую роль! Холли совершенно растерялась от шока и, крепко сжимая руки сидевших по бокам друзей, без умолку говорила:

- О господи! О господи...

Видимо, из-за потрясения она даже не могла подняться с места. Она обнималась и целовалась с друзьями и только спустя продолжительное время под громоподобные аплодисменты и крики шаткой походкой взошла на сцену, удивлённо бормоча под нос:

- Это правда? Это правда?

Ван Ян взял у штатного сотрудника золотую статуэтку, подошёл и легонько обнял Холли, последняя же в свою очередь возбуждённо вцепилась в него и не отпускала, казалось, она вот-вот расплачется. Ван Ян поздравил её на ухо:

- Поздравляю, ты достойно сыграла, ты заслужила эту награду.

Холли, задыхаясь, ответила:

– Спасибо, спасибо...

Ей понадобилось некоторое время, чтобы наконец прочно встать на ноги и отпустить Ван Яна. Тот вручил ей золотую статуэтку и, хлопая в ладоши, встал рядом.

– А, э, а...

Холли правой рукой крепко сжимала статуэтку, дрожащая улыбка на лице говорила о том, что она сейчас расплачется. Левая рука посылала в зрительный зал воздушные поцелуи. У неё настолько перехватило дыхание, что она лишилась дара речи:

– О мой бог...

Все присутствующие непрерывно награждали её овациями. Прикрывая руками живот и лоб, Холли всхлипывала и не могла ничего толком сказать:

– О боже... Хны... Простите...

Она сделала несколько глубоких вдохов, постаралась утихомирить свои эмоции и наконец смогла произнести целое предложение:

– Этот момент – он очень значим, а я по сравнению с ним такая ничтожная... Этот момент должен был предназначаться для Дороти Дэндридж, Лины Хорн, Дайан Кэррол, для женщин с тем же цветом кожи, что и у меня, для Джады Пинкетт, Анджелы Бассетт, Вивики Фокс...

Непрерывная благодарственная речь Холли длилась четыре минуты, после чего Ван Ян с ней направился за сцену.

Когда 74-я церемония вручения премии «Оскар» официально завершилась, раскрылись все лауреаты. Рассел Кроу благодаря «Играм разума» стал лучшим актёром этого года. Помимо этого, «Игры разума» завоевали награду за лучший фильм и вместе с её лучшим режиссёром Роном Ховардом стали крупнейшим победителем в текущем году.

Впоследствии в СМИ появилось множество репортажей на эту тему, а в некоторых второстепенных комментариях Ван Ян был выбран многими СМИ как “самый интересный гость, вручавший награду в этом году”. Он также был упомянут в специальном разделе газеты «Лос-Анджелес таймс», посвящённом «Оскару»: «В этот раз волшебный юноша собственноручно продемонстрировал своё чувство юмора на сцене “Оскара”. По его короткому стендапу можно даже подумать, будто это он ведущий церемонии».

На следующий день после окончания «Оскара» Ван Ян вернулся в Лас-Вегас, чтобы продолжить съёмки «Похмелья», однако в марте было ещё одно грандиозное событие, которое привлекло его внимание – национальный баскетбольный чемпионат NCAA. Но Южно-Калифорнийский университет вылетел ещё в первом туре, поэтому Ван Ян стал болеть за Мэрилендский университет.

На финальной игре 1 апреля Мэрилендский университет действительно не подвёл, сокрушив Индианский университет, и завоевал чемпионство.

A Flame Films купила себе рекламное место на 120 секунд во время чемпионата, показала по два раза 30-секундные трейлеры «Лапочки» и «Ледникового периода». Запланированные на 26

апреля «Лапочка» и на 10 мая «Ледниковый период» получили достаточную телевизионную раскрутку. Конечно, не только этим ограничивалась раскрутка. Энн Флетчер, Джессика, Скарлетт, Майкл Питт и другие основные члены съёмочной группы «Лапочки» уже давно начали разъезжать по городам, давать местным СМИ эксклюзивные интервью, участвовать в телевизионных программах и организовывать встречи с киноманами.

Ван Ян, будучи продюсером, плохо справлялся со своими обязанностями, если говорить о помощи в раскрутке. Он лишь один раз посетил с Джессикой ток-шоу в Лос-Анджелесе, а затем каждый день торчал на съёмочной площадке, где навеселе проводил съёмки.

В ярком просторном казино отеля Caesars Palace все места за разными игровыми столами по-прежнему были заняты туристами и азартными игроками. Отовсюду то раздавались, то затихали радостные и печальные возгласы. Съёмочная группа заранее проконсультировалась с отелем. Ей разрешили отдать стол под съёмки, но запретили мешать другим игрокам. Тем не менее реальность показала, что опасения отеля были излишни. В целом никто не обратил внимания на съёмочную группу. Опьянённые азартными играми посетители даже и не подозревали, что находятся на съёмках кино.

– Ха-ха, fuck! Блэкджек, ему крышка! Ему крышка! – взбудоражился Брэдли в костюме и с уложенными волосами.

Показывая два средних пальца в камеру, он прыгал и кричал:

– Fuck you, fuck you!

На центральном месте за столом сидел одетый в белый костюм Зак с опухшим глазом. Он сурово смотрел на карты на столе, постоянно слегка шевеля губами, будто занимался подсчётом карт. Рядом сидел Эд Хелмс, который был одет как успешный бизнесмен, возле него расположилась Шарлиз Терон в красном вечернем платье и с чарующим макияжем. Увидев карту, которую выдал крупье, и что в сумме набралось 19 очков, Эд сжал кулаки и выкрикнул:

– Да!

– У дилера 23 очка, перебор, – с каменным лицом сообщил крупье и под дьявольские визги людей раздал им выигранные фишки.

Второстепенные роли незнакомых игроков за столом исполняли Джошуа и Ван Ян, одетый в повседневную одежду. Видя горку фишек толстяка, Ван Ян с завистью вымолвил:

– Господи, да вы везунчики!

Брэдли возбуждённо потёр Зака кулаком по голове, со смехом сказав:

– Да, он наш талисман, настоящий талисман!

Зак по-прежнему выглядел невозмутимым и погружённым в себя. Он, как обычно, холодно произнёс:

– Ставлю 10 тысяч.

Брэдли бросил на стол фишки на 10 тысяч долларов и, махая руками, кричал:

– Ладно вам, давайте все поставим, он не проиграет, он не умеет проигрывать!

Эд кивнул и, показав на белокожего крупье, самоуверенно промолвил:

– Хотя я и не знаю, кто ты такой, но должен предупредить тебя: тебе крышка.

Ван Ян с радостным видом поставил все фишки на кон, сказав:

– Fuck, я с вами!

Джошуа, видя, что эта сцена ему что-то напоминает, чуть не рассмеялся. Чтобы немного отвлечь себя, он посмотрел на длинный звукозаписывающий микрофонный шест, камеру, установленную впереди, и камеру, которую Гарри Джордж держал на плече и с помощью которой снимал крупным планом. Он скользнул взглядом по сексуальной Шарлиз Терон и вздохнул про себя: «Если бы та Скарлетт была такой же красивой, как она, я бы точно не развёлся, даже если бы она была стриптизёршей».

В это время крупье снова раздал уже заранее подготовленные реквизитором карты. Эд и Шарлиз получили десятку и короля и тут же громко захохотали. Эд ударил по столу, сказав:

– Тебе крышка!

Зак получил туза и валета, ещё один блэкджек. Находившийся позади Брэдли вскинул руки и, как сумасшедший, завопил:

– Fuck you! Конец вашему казино, конец!

Ван Ян, наблюдая за игрой, невольно улыбнулся. К счастью, в этот момент ему тоже раздали карты, девятку и даму. Он сразу засмеялся:

– Вот дерьмо! Это что за чертовщина?!

В этом фильме игра за столом не была главным эпизодом. Сейчас эти шумные, весёлые сцены были лишь разминкой. В ближайшем будущем Ван Ян вернётся сюда обратно и снимет крутое кино.

Разумеется, не исключено, что он не сможет вернуться сюда. Для многих казино Лас-Вегаса подсчёт карт считался запретной темой, и ответственные лица отеля сейчас не знали, что снимаются сцены с подсчётом карт. Они полагали, что тут ведётся обычная азартная игра.

– У дилера 22 очка, перебор, – произнёс крупье с безэмоциональным, как у трупа, лицом.

Сидевшие за столом игроки моментально обезумели. Каждый выиграл кучу фишек и от безмерного счастья орал:

– Fuck! Fuck!

Лишь толстяк Зак сохранял невозмутимый вид, прикладывая ладони к столу, словно что-то ощущал.

– Снято! – Ван Ян встал и показал всем большой палец. – Превосходно сыграли!